

Николай Бойков

ТАК ОСЕНЬ ТЯНЕТСЯ К ВЕСНЕ...

СТИХИ

Николай Бойков

Так осень тянется к весне...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12196807
ISBN 9785447428419*

Аннотация

Эта книга о любви – к морю и ветру, к друзьям и подругам. К жизни, которую каждый живёт и делает сам. Книга о спутниках и попутчиках: звуках и красках, словах и молчании. Когда и снежинка в ладони, и капля дождя, и улыбка прохожего, и кот на заборе – всё это попутчики времени, всё это – опора, надежда, притоки мелодий и сил... Как ветер – внезапно. Как вечер – для встречи. Как утро – для света...

Содержание

Отвыкаю ходить по земле	6
«Качаются подволок и переборка...»	6
«Я знаю, что живу не в первый раз...»	7
«Я тебя лишь коснулся – ты сразу...»	9
«Опять заговорило море...»	11
«Вы слышали, как дышит океан?»	13
«А в Атлантике нет романтики...»	16
«Холодный снег и выюга с юга...»	18
«Мой друг сказал: закурим...»	19
«Идем потоком Магеланнова ущелья...»	21
«Горит над нами в небе Южный Крест...»	23
«Домой! Домой!»	25
«Отвыкаю ходить по земле —...»	26
«Загустели тучи – опустились...»	28
«Зачем ты, волна, раскачала...»	30
«Когда земля всплывёт по курсу...»	32
«Здесь ни ночи, ни дня...»	34
«Ты меня дождалась...»	36
«Я давно уже понял, что крен корабля —...»	38
«Мы мачтою высекли в небе звезду —...»	40
«Смеются рыбы мне из глубины...»	41
«Нас ветер ударил под брюхо ногою...»	43
«Ты, океаша, не устал?»	45

«Семь баллов от веста – привычное дело...»	47
«Качает наш дом на весёлой воде...»	49
«Когда возвращаемся в Чёрное море —...»	51
«Всем, кто верил и ждал...»	54
«Сегодня...»	56
Мне так и жить – с тобой и без тебя	57
«На берегу сидели двое. Вечерело...»	57
«Я тебе помогу позабыть о печали...»	59
«Белый снег на крутом берегу...»	61
«Как эта ночь хороша и красива...»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Так осень тянется к весне...

Стихи

Николай Бойков

© Николай Бойков, 2016

Редактор Александра Быстрова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отвыкаю ходить по земле

«Качаются подволоок и переборка...»

Качаются подволоок и переборка,
И книжная полка, и койка, и шторка,
Качается море в иллюминаторе...
Хочу задержать, как качели, – а надо ли?
Качается тень, пробегая по палубе,
Качается стол и портрет твой, и, стало быть,
Качаюсь и я в этой клетке-каюте,
Качаюсь и я в этом зыбком уюте,
Качаюсь, как будто на суше я лишний,
С той самой минуты, как в море мы
вышли...

С той самой минуты, как скрылись за мыс мы,
Мои закачались и чувства, и мысли...

1979. Чёрное море

«Я знаю, что живу не в первый раз...»

Я знаю, что живу не в первый раз,
Не в первый раз и радость, и усталость,
Как много лет, как мало дней осталось...
Пришли – прозрение, прощение и старость
И понимание, что кто-то любит нас.

Не спрашивай, с кем счастлив в жизни был.
Смеялся, что – лукава и коварна,
Что – говорить «любовь» – старо и странно...
Но ею я обласкан был и ранен...
Все – быль и боль и дорогая пыль...

Когда опять приду я в этот мир,
Где мне отрада и надежда, и награда,
И большего, наверное, не надо —
Чтоб только ты вдруг оказалась рядом,
Чтоб только снова были вместе мы.

Замри, душа, и слов не говори...
И пусть роса слетает на рассвете,
И пусть листва колышется, и ветви
Помашут мне, приветливо ответив,
И улыбнёшься, и проснёшься ты —
Когда опять вернусь я в этот мир...

1993. Эгейское море

«Я тебя лишь коснулся – ты сразу...»

Я тебя лишь коснулся – ты сразу
взлетела,
Убегающим по небу облачком белым,
И вдали, исчезая, спросила несмело:
Как зовут тебя, мой долгожданный Ромео?

Ты спросила, как звать, и тебе я ответил.
Я ответил: я – ветер, я ветер, я ветер...
Ты – воздушное облако, полное света.
Я – твой вечный Ромео, я – ветер, я – ветер...

Нам с тобой кочевать, обгоняя планету,
И ни дома нам нет, и ни отдыха нету...
Никогда ты не будешь мне верной женою,
Никогда не присядешь ты рядом со мною.

Никогда не присядешь... Присядешь?
Ответь мне.
Мы с тобой поглупели, играя как дети:
Ты бежишь – догоняю...
Я – ветер.

Я – ветер!

Я тебя лишь коснулся

и ты

улетела...

1977. Чёрное – Азовское море

«Опять заговорило море...»

Опять заговорило море.
И трётся головой о берег.
Щека к щеке.
И волны разметало от облака до скал,
Как косы распушило и развесило...
А юный ветер путается в них,
На пальцы вяжет и сдувает,
Воруя счастье и косясь на берег,
Его никто ещё не замечает,
И море тянется к земле,
И ветру моря не остановить,
И ветру моря не обнять...
Безумное, оно опять упало на колени,
Губами в камни и песок,
И говорит, и говорит признанья...
Пока колючий куст шиповника сползёт
С высокого обрыва,
Как с головы на голову, короной.
И море с берегом прошепчутся всю ночь...
Щека к щеке.
С рассветом
На колючих ветках ветер
Уколет, и ягоды украсит
Ярко —
красным.

1985. Геленджик

«Вы слышали, как дышит океан?»

Вы слышали, как дышит океан?
Он хоть и старый – не хрипит устало,
Лежит и лижет соль из старых ран,
Но дунет ветер – он до неба
встанет,

И к ветру – повернёт лицо,
Как будто ветром хочет надышаться...
А ветер – хлёсткий, жёсткий, как песок,
На мачте виснет... весь хмельной
от счастья.

Что жизнь его безбрежна и вольна,
Что он летит – стремительным потоком,
И что под ним – тяжёлая волна —
Вдруг заворочалась, вращая сонным
оком...

Дочь океана – чистая волна!
В сверкающем, как радуга, наряде!
Дочь океана – как спешит она,
Все выше поднимаясь...
с ветром рядом!

И обожгла, достав его щекой,

И засмеялась, брызгами окутав...
Долой сомненья! И долой – покой!
Да здравствуют —

Любимая и утро!

Ещё порыв и – россыпью из звёзд
Осыпав чаек, и волну, и тучи —
Хохочет ветер и волну – зовёт:
Вставай! Вставай! Гони быстрее и
круче...

Летим со мной! Пусть все вокруг ревёт!
Не страшно с высоты упасть нам —
Мы молнию как бусы разорвём
И бросим в океан...
на счастье!

Ты улыбнись, ты поднимись со дна,
Боишься океана что ли?!
Прижмись ко мне, волнуй меня, волна!
Пусть все вокруг от зависти
застонет...

С тобой вдвоём мы побежим без сна,
Забыв о возрасте, усталости и боли...
Лети! – под ветром вздутая волна —
Как вечная
ликующая воля!

Пусть сладко нам! Пусть тесно нам вдвоём,
В объятиях неудержимой страсти,
Но радостен и лёгок наш подъём,
А близость губ – хранима будь
и... здравствуй!

Гремит под небом звонкий барабан
И воды вздулись, как на шее вены —
И ветер – настоящий ураган!
Несёт волне цветы
весенней пены...

А океан – любовью их согрет
Мечтает, задремав меж берегами,
Что скоро он, наверно, будет дед...
И дети с берега ему
бросают камни...

1994. Центральная Атлантика

«А в Атлантике нет романтики...»

А в Атлантике нет романтики,
А в Атлантике ветра свист.
От Америки и до Африки
Море пенное пляшет твист.

От Америки и до Африки
Не пройти пешком, не подать руки —
Брызги сыплются цвета радуги,
Волны дыбятся, как враги.

Волны будят нас и баюкают,
И гудят ветра, и свистят,
И на палубе, и внутри кают
Кувyrкает нас, как котят.

Здесь и нравится, и не нравится,
Здесь в Атлантике, видит бог,
Небо валится, море плавится,
Нету ровных путей-дорог.

А в Атлантике нет романтики,
А в Атлантике — чудеса:
От Америки и до Африки
Не прошёл я путь, а сплясал...

Эх, Атлантика, туча рядышком,
Я кудрявую обниму,
Оттолкнусь рукой и по палубе
Я вприсядочку пробегу.

Догоняй, волна! Эх, любовь да риск!
Свистну ухарски я разок —
Ведь не даром мне из кудрявых брызг
Подмигнул океана глазок!

1990. Северная Атлантика

«Холодный снег и вьюга с юга...»

Холодный снег и вьюга с юга,
А в теле стынувшая дрожь.
И волны шкуры рвут друг с друга
И нас сожрали б ни за грош...
Полборта льдом покрылись грубым,
И крен предательски растёт,
В воде по пояс волны рубим —
Осколок льда щеку рассёк...
Волна взметнула нас упруго,
А лёд под борт – как острый нож.
Но я волне сказал: подруга,
Ты нас так просто не возьмёшь...
Мы взорвались! Мы озверели!
Мы – монументом сквозь метель!
Мы в жизнь раздвинули пределы,
Как в дверь, слетевшую с петель...
Тонула в море чья-то шапка —
Кричали морю: подавись!
Нам было страшно,
Было жарко,
Но мы любили
эту жизнь!

«Мой друг сказал: закурим...»

Мой друг сказал: закурим.
И на виду Курил
Мы трубки из карманов потащили...
Смотри, как небо хмуро, —
Мой друг мне говорил, —
Как волны здесь порядочно остыли...
И, в общем, здесь не климат,
И верно, не Ташкент,
Здесь, брат, дальневосточные Курилы.
Здесь жизнь проходит мимо,
Здесь дня как будто нет,
Здесь птицы не надеются на крылья...
Здесь ожидание бури,
Тревога и контраст,
Улыбка здесь как будто неуместна...
Мой друг сказал, закурим,
И вместо спичек – р-раз!
Вдруг молния взорвала небо блеском.
Друг прикурил, прищурясь,
Вот это огонёк!
Знай наших – обживём мы и Курилы...
Гром грянул с верхотуры,
Упав у наших ног.
И, глядя на Курилы,
мы курили...

1992. Тихий океан

«Идем потоком Магеланнова ущелья...»

Идем потоком Магеланнова ущелья.

Расколот молнией небесный потолок,

И бог пурги несётся из расщелин,

Как электрички налетающей свисток!

В испуге чайка опрокинет тело,

И крылья быют, разбрызгивая дождь,

То, может быть, моя душа взлетела,

Не умирив замёрзших пальцев дрожь.

Как змеи изгибаются деревья.

Отвесы скал качает на ветру,

Там ветка ветку, умирая, греет

Прощальным взмахом беззащитных рук...

Здесь оживают в камнях стены ада,

Зелёный мох смягчит могильный холм,

Но слов холодных говорить не надо,

Ведь край Земли он тоже чей-то дом...

Кому-то он – родное сердцу место,

Как в северном завьюженном краю

Есть крест, калитка, комната и кресло,

И кто-то держит фотографию мою.

Идём потоком Магеланнова пролива.

Холодный ветер рвётся на восток...

Мы с ним прорвёмся в край весенних ливней,

Как электрички налетающей свисток!

2002. Магеланнов пролив

«Горит над нами в небе Южный Крест...»

Горит над нами в небе Южный Крест,
Но иноверцы мы и молимся на север,
Где в солнечных березах благовест
И белый снег сугробами не мерян...

Молюсь, целую русские слова...
Ну, кто сказал, что нет России более?
Она во мне... она во мне жива —
Она жива — любимой сердцу болью...

Как много нас — мы все из разных мест
И шар земной дорогами опутан,
И мы несём в душе — как сладкий крест —
Российское заснеженное утро...

Как далеко ушли мы от невест,
Но быть они не перестали милыми...
Во снах иду дорогой через лес
И пёс наш лает на меня... счастливого.

И мой отец, и мать моя, и сын,
И женщина любимая, родная —
Мне говорят: должно достаться сил

Дойти до очарованного края...

Где снег ложится белым на печаль
И где печаль – уносится, как песня...
Вдали от вас я просто одичал
И без России – затерялся здесь я...

Молюсь, целуя русские слова...
И кто сказал, что нет России более —
Она во мне... Она во мне жива —
Она, как птица, просится на волю...

Как много нас – мы все из разных мест
И каждый эту жизнь, как боль, осилил...
Но где бы мой ни встал могильный крест —
Я шел к тебе, любимая Россия...

2002. Антарктический полуостров

«Домой! Домой!»

Домой! Домой!

Уймись, волна,

Ты в беге резва и вольна,

А я не волен —

Жребий мой:

Бежать из дома

иль... домой.

Я этой мукой обречён.

Я этой страстью обручён.

И счастлив жребием своим,

Бегу по спинам волн змеиным,

Пусть это глупо и наивно,

Бегу домой, к ногам любимой!

В любви искать — любви...

Взаимной.

1979. Чёрное море

«Отвыкаю ходить по земле —...»

Отвыкаю ходить по земле —
Привыкаю в волнах волноваться...
Всё привычней становится мне
Их весёлое синее братство.

Отвыкаю от мелких забот,
В доме собственном гость чужестранный...
Все боюсь упустить пароход
И опять ухожу слишком рано.

Твоя боль — горьким взглядом в окно.
Твоё счастье — уснувшие дети.
Твой покой беспокойный давно
Растерял я меж волнами где-то.

Мне понятнее ветра порыв,
Мне привычнее зыбь под ногами —
Много-много воды между нами
Набежало, мосты перекрыв...

Отвыкаю ходить по земле.
Привыкаю в волнах волноваться...
Пожелай только, милая, мне
Возвращаться,

всегда

возвращаться...

1983. Средиземное море

«Загустели тучи – опустились...»

Загустели тучи – опустились,
Замутилось море – опустело,
Побежали волны – зарябили,
Задавили гулом – разлюбили.

За погодой ходит непогода —
День длиной покажется в полгода.
Выше мачт взлетают над форштевнем
Белой пеной брошенные тени.

Ветер свиснет, раздувая воды,
Без потерь отсюда не уходят...
Ты не жди домой меня сегодня —
Я у нас и этот вечер отнял.

Ты сама накинешь шаль на плечи,
И к окну подходишь без причины.
За окном твоим слезится вечер
Морем писем в мокнущих чернилах.

За погодой ходит непогода.
День длиной покажется в полгода —
Ты не жди домой меня сегодня —
Успокою море
и приду...

1982. Средиземное море

«Зачем ты, волна, раскачала...»

Зачем ты, волна, раскачала,
Зачем взволновала меня,
Зачем эта чайка звала и кричала
И криком закрыла полдня...

Зачем эта пена бежала
От бака к корме корабля...
Полмира морями меж нами лежало —
Полжизни прошло без тебя.

Два дня до ближайшего порта.
Два дня я не ем и не сплю.
Край жизни — он рядом, за кромкой фальшборта,
Вся жизнь — в твоём тихом «люблю».

Тебе — расставаний усталость,
Мне — лягут морщины у глаз...
Дождаться осталось, и встретить осталось,
И выпить с друзьями за нас!

Гляди веселее, родная,
И лучшее платье надень.
Я завтра вернусь из моряцкого края,
И буду с тобой целый день.

1983. Средиземное море

«Когда земля всплывёт по курсу...»

Когда земля всплывёт по курсу,
Не подобрать восторга слов —
Перекрестить её по-русски
И поклониться ей готов.

И дождь ли, грязь ли — что за дело?
Ничто удачи не смутит.
Спешу шагнуть на землю первым,
Весёлый высвистнув мотив.

Заморский шик, фуражка с «крабом»,
На женщин лихо скошен взгляд —
Для разговора выбрал я бы
До жил просоленный рассказ.

Слегка приврал бы для улыбок,
Для настроенья, для души,
И бил хвостом бы я, как рыба,
Чтоб ты сказала: не спеши...

Чтоб глаз своих не отводила,
Чтобы шептала: милый, мил...
И мать твоя нас вслед крестила,
Благословляя: счастья — им...

1985. Чёрное море

«Здесь ни ночи, ни дня...»

Здесь ни ночи, ни дня...

Здесь ни звёзд, ни луны и ни солнца —

Лишь туманы и дождь...

Лишь туманы, туманы и дождь.

Лишь прозрачная чайка

Над мачтою лапой потрётся

И, подняв свои крылья, как призрак в туман упадёт...

Туманы, туманы — роса океана.

В тумане Канада и север Европы.

Три месяца в море — печалиться рано,

Но слепо туманы домой нас торопят.

Здесь ни ночи, ни дня...

Здесь неделя проходит как годы.

Наша прошлая жизнь утекла,

Как сквозь пальцы вода...

Здесь в тумане гудят маяки

И гудят пароходы —

И полжизни бесследно туман проглотил навсегда.

Туманы, туманы — роса океана...

Глаза проглядишь и умоешься потом

Здесь мало сомнений и мало желаний,

Здесь мало желаний и много работы.

Здесь все проще, не надо
Ни слов, ни чужого участия...
Лёд плывет за бортом,
Воздух мокрый шатается вдрызг...
Чашки чая горячего
Хватит вполне мне для счастья —
Для бессонницы хватит в лицо разорвавшихся брызг!

Туманы, туманы – роса океана.
Глядят штурмана напряжённо и гордо!
Бесцветный капкан вместо неба над нами
Туман затянулся, как узел на горле...

Здесь ни ночи, ни дня.
Почему ты давно мне не снишься?
Видишь, чайка взлетела —
Себя разорвав пополам...
Наши дети на фото в каюте со мною смеются —
Я смотрю, как в тумане, смотрю – будто падаю к вам...

Туманы, туманы – роса океана...
В слепой тесноте напряжённое чувства —
И наша любовь оживает в тумане,
Среди ожиданий, сомнений... и грусти...

1990. Северная Атлантика

«Ты меня дождалась...»

Ты меня дождалась.
Ты меня целовала и плакала,
И от жажды любви
Твои губы прижались к губам...
Ты меня дождалась
И шептала: мой милый, мой ласковый —
И я в эти слова,
Как на мягкие травы упал.

Ты меня дождалась.
Грохотали вокзалы и улицы.
И размытые лица
Кружили, не трогая нас.
Ты дождалась, и я
Называл тебя ласково умницей...
И облизывал слёзы
Твоих расцелованных глаз...

Сколько лет или дней —
Отдождало и с веток откапало —
Только мудрое время
Всё снова вернуло назад:
Слышишь – скрипку ветвей...
Хруст сугроба под птичьими лапами —
Это струны любви

Тронул зимними листьями сад...

Слышишь, падает снег.

Ах, какая у снега мелодия.

Слышишь, ветер вздохнул

И мгновенно, как тень, отлетел.

Тихо падает снег...

Ах, какие снежинки холодные...

Твои руки опять

Я губами согреть захотел...

1995. Новороссийск

«Я давно уже понял, что крен корабля —...»

Я давно уже понял, что крен корабля —
Примитивная схема семейного спора:
Не исправишь – утонем... Поэтому я
Вспоминаю тебя, как земную опору...

И когда ты успела склонить мою мать
Из свекрови своей в дорогие подруги?..
И когда ты сумела так просто поймать
Моё сердце, как мяч, в свои мягкие руки...

Ты колдуешь, наверно, укрыв от меня
Недостатки зарплат, неустроенность комнат...
Как легко я поверил, что дома семья
Под твоею улыбкою будет спокойна...

Ухожу я надолго, и мне о любви
Говорить, оставляя тебя, не пристало —
Обниму тебя только, а ты – говори...
Говори о любви... говори, что устала...

Я хочу и запомню родные глаза,
Будто смотрят они на меня отовсюду...
Седину под рукою в твоих волосах

Вспоминать среди моря далёкого буду...

1993. Новороссийск

«Смеются рыбы мне из глубины...»

Смеются рыбы мне из глубины,
Зубастые мне скалятся акулы,
Медузы раздувают, как штаны,
Широкие плывущие фигуры.

Смеётся море радугой волны,
Смеётся небо солнечною ленью,
И мягко ветер волосы мои
Погладил и...

как будто пленный

Нечаянной любовью окружён,
И ласкою случайной очарован.
Ах, океан – хитёр, как триста жён,
И привлекателен – одним движеньем
брови.

Ах, бестия – люблю твою игру.
И сам готов – играть и притворяться...
Забыв про страх, и пот, и глубину —
Я в белом шторме вижу танец граций!

Ах, океан... Ах, сердце на разрыв...
Я сам иду, как рыба в рыбу стаю.
Мне машут крабы, клешни приоткрыв,

«Нас ветер ударил под брюхо ногою...»

Нас ветер ударил под брюхо ногою
И палуба сжалась гримасою боли —
На борт завалились, как в лужу упали,
И каждый подумал: вот это попали...

Вот это попали! Вот это попали!
На камбузе громко кастрюли упали,
И кто-то разжиженный влип в переборку,
И сразу волна откусила полборта.

Испуганно тучи схватились за ванты,
А боцман — под мачтой упёрся атлантом,
Как будто держал он всю тяжесть железа,
А море на грудь ему лезло и лезло...

Вот это попали, шептали в машине,
Вот это попали, в каютах решили.
Ругались на мостике: предало море,
Любимое море... Красивое море...

А волны — бегущее по небу войско.
А небо — и сразу померк Айвазовский.
А пена — как будто бы море вспотело:
Ведь с нами тягаться — нелёгкое дело...

Недаром смеялась буфетчица Таня,
Доставив на мостик две кружки сметаны...
Недаром радист, обессилено белый,

Поставил нам запись,

где Зыкина пела...

1983. Чёрное море

«Ты, океаша, не устал?»

Ты, океаша, не устал?
Небось, немного притомился?
Уймись, сердешный, перестань
В железо головою биться...

Ты, океаша, лучше б мне
Дал время музыку послушать —
В моей далёкой стороне
Она соединяет души...

Ты не поймёшь про аметист,
И не поймёшь — про шаль с каймою...
Струны касаясь, гитарист
С пластинки — говорит со мною.

Ты, океаша, мне поверь,
Что эти медленные звуки
Мне как родного дома дверь,
Как обнимающие руки...

«Гори — гори...», звенит струна,
«Гори — гори...», поёт певица...
Моя звезда летит в волнах
На океанской

колеснице...

1990. Атлантический океан

«Семь баллов от веста – привычное дело...»

Семь баллов от веста – привычное дело.

Бела, как невеста, летит каравелла.

Нас бьёт и качает, нас с палубы сносит,

Но это начало – семь баллов не восемь.

Пусть ветер все злее —

Держитесь, салаги!

На мачты и реи

Взбегайте, как флаги.

Пусть будут мозоли

Корявы и грубы.

От ветра и соли

Пусть выцветут губы.

Мы всё-таки вместе —

Могила под нами.

Нас море окрестит

Тугими волнами.

Накренились мачты,

Борта закрипели.

Эй, парень, не плачь,

Потонуть не успеем!

Летим над волнами победною вестью,

А ветер – он с нами, куда – неизвестно!

Семь баллов от веста – вода побелела...

Счастливое место! Весёлое дело!

1982. Чёрное море

«Качает наш дом на весёлой воде...»

Качает наш дом на весёлой воде,
Летят из трубы облака...
Куда нас несёт, остановит нас где? —
Никто не ответит пока.

О встрече далёкой ты просто забудь...
От борта до борта качает звезду.

Качает наш дом, а под ним глубина
И стаи кочующих рыб...
Отсюда родная земля не видна —
Родным здесь лишь ветра порыв.

Такой же, как в нашем вишнёвом саду...
От борта до борта качает звезду.

Друзья мои, все вы сегодня со мной —
Кто в сердце, кто в песне, кто рядом...
Качает наш дом океанской волной,
А мы ему – грешные – рады!

И всё наше счастье – сейчас на борту...
От борта до борта

качает

звезду.

1984. Средиземное море

«Когда возвращаемся в Чёрное море —...»

Когда возвращаемся в Чёрное море —
Как будто роднее и легче волна,
Как будто от самых подножий Босфора
На руки берёт наше судно она.

Когда оторвёмся от края Европы,
Два мыса сольются, зашторив Босфор,
Махнув за корму – мол, закрылись ворота,
Наш боцман про дом заведёт разговор...

Торопится винт, как у бабушки спицы,
И вяжет в кильватер морскую струю,
А нам двое суток до дома не спится —
Так хочется землю увидеть свою.

И каждая птица, спускаясь на мачту,
Любому напомним: раскрыто окно...
Весеннее утро, восторженный мальчик,
И ласточки лепят под крышей гнездо.

Когда возвращаемся в Чёрное море —
Как будто нам заново выпало жить...
С волны на волну – будто с радостью скорой

Знакомым крыльцом
по ступенькам
бежим.

1987. Чёрное море

* * *

Легко нарушая традиции флота,
Мы в пятницу вышли в поход...
Нелёгкая служба – морская работа,
А море нас любит и ждёт.

Волна голубая взорвётся над баком —
Смелее, товарищ и брат,
Нас тот не поймёт, кого шторм не оплакал,
Кто в пятницу морю не рад.

Вернёмся домой мы с тобою не скоро,
Дорога у нас далека...
Качается небо, качается море —
Танцует душа моряка.

Веслом и канатом мозолены руки,
Рождается песня во мне —
Мы ходим с тобой по воде и разлуке,
А след наш

ищи на земле.

1980. Феодосия

«Всем, кто верил и ждал...»

Всем, кто верил и ждал,
Нет нужды объяснять,
Что такое печаль и потери,
Что такое – устал,
Что такое – не спать,
Что такое – бояться истерик.

Верю в зелень листвы,
В цвет вечернего дня,
Верю в запах растёртой полыни.
Жду я самых простых,
Дорогих для меня
Слов моей долгожданной любимой.

Я из тех, кто ушёл,
Кто в дорогу одет,
Кого кормят усталость и ноги,
Мне в пути хорошо,
Я движеньем согрет,
Я из тех, кто идёт по дороге...

Наш сегодня черед
Эту Землю крутить,
Чтоб скрипели магнитные оси...
Вот ещё поворот,

И полгода пути
И мы снова к любимым вернёмся!

Нам нельзя обмануть
Тех, кто верит и ждёт,
Мы вернёмся, смешными, как прежде.
Тот обнимет жену,
Друг ко мне подойдёт,
Кто-то снова поверит в надежду!

И к чему вспоминать
Наши боли и пот,
И к чему говорить про потери —
Мы пришли не считать,
Мы – живучий народ,
Мы пришли,
 чтобы кто-то
 поверил.

1985. Новороссийск

«Сегодня...»

Анатолию Кирьянову

**Сегодня,
ни с кем не ругаясь, не споря,
Лишь горы зарёй зацвели,
Отдали концы, и в открытое море
Мы юность свою повели.
И берег, сползая в туманную небыль,
Упратался за горизонт...
Прошлѣпали морем до самого неба,
Лишь солнце раскрылось, как зонт.
Здесь море себя перед нами не делит —
Схватить свой порыв не спеши...
Померкло значенье числа и недели —
Здесь море, как мера души.
Здесь понял, качаясь в летящем просторе,
Покой – это лишь фейерверк:
Вся жизнь задержалась
над бездною моря
Как камень, подброшенный вверх.**

1983. Геленджик

Мне так и жить – с тобой и без тебя

«На берегу сидели двое. Вечерело...»

**На берегу сидели двое. Вечерело.
Играли волны лёгкий блюз.
Сосна взбежала на высокий берег.
Лежал на камнях треснувший арбуз.
Всё было так обыденно и просто.
Волною камешки звенели как клавир.
А в море плавал, как далёкий остров,
Дельфин. Один. Каким он видел мир?
А может он – искал свою подругу?
А может он – судьбу свою искал?
К нему сосна протягивала руки
С высоких наклоняющихся скал.
Сидели двое. Море было с ними.
На клавишах камней звучал оркестр.
Купалось солнце в голубом и синем...
И грело всё, лежащее окрест.
Сидели двое. Время ожидало.
Казалось, жизнь... нашла своё начало
...Их было двое.**

2012. Новороссийск

«Я тебе помогу позабыть о печали...»

Я тебе помогу позабыть о печали,
Только ты помоги – позабыть о любви...
Отчего мы прижались друг к другу плечами?
И о чём призадумались две головы?..

Не мечтай, не мечтай —
наше счастье мимолетно,

Только эти минуты – подарок судьбы...
И поют нам сегодня как ангелы в храме
Купола облаков из прозрачной воды.

Я бегу, я бегу, распахни свои руки...
Как два крестика мы друг для друга важны,
Как два крестика мы после долгой разлуки
Вдруг нашлись и у бога в ладони лежим...

Не мечтай, не мечтай...
наше счастье мимолетно,

Только эти минуты – подарок судьбы...
И поют нам сегодня как ангелы в храме
Купола облаков из прозрачной воды...

Я тебе помогу позабыть о печали,

Только ты помоги о любви позабыть...
Мы так долго об этом с тобою молчали,
Что сильнее уже невозможно любить...

Улыбнись, улыбнись —
наше счастье минутно,

Только эти минуты – подарок судьбы...
И как ангелы в храме сегодня поют нам
Купола облаков из прозрачной воды...

2007. Новороссийск

«Белый снег на крутом берегу...»

Белый снег на крутом берегу,
Я никак позабыть не могу...
Птицы лапами мне на снегу
Написали письмо: «Приголубь...»

Приголубь меня светлая даль.
Успокой меня берег реки.
Дай мне снега холодный хрусталь
Пить с протянутой тёплой руки.

Снег растает, и птицы взлетят...
Нам уже не вернуться назад.
Рукавичку на белом снегу
Кто-то здесь обронил на бегу...

Приголубь меня светлая даль.
Успокой меня берег реки.
Дай мне снега холодный хрусталь
Пить с протянутой тёплой руки.

Строчки слов из следов на снегу
Берегу, а сложить не могу:
Быстро тают на солнце слова,
Жестко-сухо желтеет трава...

Приголубь меня светлая даль.
Успокой меня берег реки.
Дай мне снега холодный хрусталь
Пить с протянутой тёплой руки.

И растаял наш снежный роман:
Дрожь озябших доверчивых губ...
До сих пор меня сводит с ума
Поцелуй... у судьбы на бегу...

Приголубь меня светлая даль.
Успокой меня берег реки.
Дай мне снега холодный хрусталь
Пить с протянутой тёплой руки.

2007. Новороссийск

«Как эта ночь хороша и красива...»

Как эта ночь хороша и красива.
Тихо меня ты о чём-то спросила:
Поцеловал тебя вместо ответа —
Поцеловала меня ты за это...

Будто мы только с тобой повстречались.
Будто одни мы на свете остались.
Мы целовались! Мы не прощались...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.